

Мо Ю потягивал ароматное, изысканное шампанское, а на его губах играла самая что ни на есть обворожительная улыбка, хотя мысли его были уже далеко.

Многие на приеме украдкой поглядывали на этого мужчину. Несмотря на то, что фигура его казалась несколько худощавой — совсем не тот тип с развитой мускулатурой, который нравится большинству женщин, — именно на нем любая одежда сидела безупречно. Черные натуральные кудри сегодня, из-за официальности повода, были уложены идеально, а зачесанные назад волосы открывали высокий чистый лоб. Очаровательные черные глаза всегда светились каким-то непостижимым блеском, словно последняя точка, оживляющая картину, — этот взгляд придавал ему особый, притягательный шарм.

Шарм, толкающий на грех.

Изгиб губ Мо Ю был отточен годами тренировок. Он прекрасно знал, как выглядеть наиболее эффектно, чтобы никто не мог отвести от него глаз.

Нынешнее дельце было довольно простым: выманить крупную сумму денег у одного самонадеянного и неприятного американского спекулянта под предлогом совместного освоения рынка Поднебесной.

Честно говоря, такие высокомерные дельцы, обожающие играть с законом, — это до смешного легкая добыча. Мо Ю даже почувствовал, что задача лишена всякого вызова. Как мошенник, привыкший работать на высшем уровне, он уже давно не брался за работу, где всё крутилось лишь вокруг денег.

Скукотища.

Мо Ю был метисом: черные кудри, черные глаза, глубокие, завораживающие черты лица, высокий, жилистый, со слегка смуглой кожей. Стоило ему немного изменить имидж, и благодаря свободному владению множеством языков он мог без труда сойти за чистокровного восточного человека, латиноамериканца или южного европейца. Эта пластичность делала его практически неуловимым.

Главное — его выдающееся актерское мастерство, острый ум, смелость и внимательность к деталям. Он выстраивал схемы мастерски и исполнял их безупречно, словно искуситель-дьявол, играющий человеческими судьбами. Его красноречию почти никто не мог противостоять.

Что уж говорить о мастерстве подделки: будь то предметы искусства или хакерские навыки, освоенные за последние пару лет для удобства работы. Мо Ю, будучи мастером на все руки, хоть и не был одиночкой по призванию, не нуждался в толпе помощников, которые могли бы его подвести.

Когда требовалось, он, конечно, нанимал профессионалов с хорошей репутацией, но в

большинстве случаев предпочитал действовать один.

Поскольку география его деятельности была обширна, Мо Ю оставил после себя немало легенд по всему миру. Многие истории заставляли людей поражаться тому, что воровство может достичь такого уровня искусства. Однако, поскольку жертвы Мо Ю после осознания обмана предпочитали молчать, чтобы не позориться, официальных дел на него почти не заводили. Хотя, конечно, кое-кто из спецслужб держал его на прицеле. Но Мо Ю был тем еще уникалом: в Европе он мог выдать себя за члена королевской семьи, а в Штатах — убедительно сыграть агента ФБР. Поймать его за руку было практически невозможно.

Более того, многие до сих пор не подозревают, что стали жертвами обмана. Например, в одной европейской стране Мо Ю по сей день числится знатным аристократом.

У Мо Ю не было родителей, поэтому он сам толком не знал, какая кровь в нем течет, но своим внешним видом был вполне доволен.

Выросший в американском приюте, он рано проявил недюжинные способности. Однако, имея весьма специфические представления о морали, он не направил свой талант в мирное русло — не стал прилежно учиться, чтобы заработать на стипендию и стать высокооплачиваемым юристом или врачом. Вместо этого он выбрал извилистый путь благородного вора.

Кстати, изначально его так не звали. В семь лет, из-за черных волос и глаз, его усыновила пара китайского происхождения. Когда они вернулись на родину навестить родственников, Мо Ю сбежал. Он изначально согласился пойти с ними, лишь потому что хотел вырваться из приюта, и быстро понял, что для этой пары усыновление было лишь ширмой — на самом деле они были в фиктивном браке, а не бесплодны, как утверждали.

Оказавшись в Китае семилетним ребенком, не знавшим ни слова по-китайски, он сумел выжить в одиночку — вот уж воистину: новичку везет. Следующие семь-восемь лет Мо Ю провел в Поднебесной. Там он получил помощь и наставления от многих людей, в том числе от старого гадателя, торговавшего на улице. Тот научил его читать людей и мастерству общения, а заодно подобрал имя, соответствующее его судьбе.

Мо Ю тогда чуть не рассмеялся в лицо старику: он сирота, даже не знает, когда родился, а тот пытается высчитать его судьбу по дате рождения!

Но имя Мо Ю он оставил.

Долгое время он работал не в Китае, а в Европе, Америке и Океании, но при этом твердо считал себя человеком Поднебесной.

Даже когда другие его личности процветали в иных странах, Мо Ю не чувствовал к ним никакой привязанности. Единственное, что он признавал — это имя Мо Ю и свою принадлежность к китайской нации. Хотя те дни были полны трудностей, именно они закалили

его и сделали тем, кто он есть сейчас.

После сегодняшнего банкета он сможет найти способ уйти. Деньги уже в кармане, а остальное пусть расхлебывает американское правительство. Уверен, после того объема информации, что он им предоставил, конец этого спекулянта будет печальным.

Может, под конец даже заявиться как жертва и устроить ему скандал? В конце концов, из-за того, что того упекут за решетку, он и сам пострадал!

Эту цель нашел не сам Мо Ю, а его знакомый хакер из Китая. Когда-то инвестиции этого спекулянта превратили родной город хакера в руины, а потом, из-за смены политики, он решил, что проект больше не принесет прибыли, и бросил его на произвол судьбы. Стройка встала, местные жители остались без компенсаций, и никто не хотел браться за этот недострой.

Мо Ю навел справки и решил, что раз уж этот тип — негодяй, то почему бы не использовать его для организации своего отпуска.

Когда тот обнаружит, что подписанный контракт — это тот самый брошенный объект, и что теперь, согласно жестким условиям, он обязан завершить строительство и сдать его, выражение его лица наверняка будет бесценным.

В процессе Мо Ю еще и прихватит первые двадцать тысяч долларов наличными в качестве взятки. Ведь такие дельцы знают: чтобы инвестировать в Китае, без подмазывания нужных людей не обойтись.

Притворяться, будто у тебя есть связи в китайских чиновничьих кругах — это самый простой способ выманить деньги по всему миру.

Вплоть до самого конца банкета никто из присутствующих не заметил, что за безупречной улыбкой Мо Ю скрывается скука.

Забрав деньги, Мо Ю по поддельному паспорту купил билет в Китай. Перед самой посадкой он отправил отложенное письмо с доносом, рассчитав время так, чтобы спекулянт успел погрязнуть в проблемах с недостроем, а затем поставил таймер на автоматический звонок, чтобы окончательно добить его.

Разобравшись с делами, он отряхнул руки и ушел.

Ему вдруг захотелось острого фэн-тяо, приготовленного тетужкой из Чэнду. Может, пожить пару дней в столице, а потом рвануть туда? Сидя в самолете, Мо Ю выглядел серьезным и сосредоточенным, но в голове крутил лишь один насущный вопрос: что бы такого вкусного съесть по прилете.

Честно говоря, как бы он ни выглядел — утонченным аристократом, — в глубине души он оставался тем самым парнем, который может присесть на обочине и с аппетитом уплетать холодную лапшу. Он мог по одному глотку определить год и регион элитного вина, но это не значило, что он искренне им наслаждался. Поэтому, когда речь заходила об идентичности, самым важным был вкус — Мо Ю искренне считал себя самым что ни на есть настоящим китайцем.

Мо Ю привык тратить много, чтобы поддерживать статус. Одежда, еда, аксессуары — всё было высшего класса. Те несколько десятков тысяч долларов, что он получил, едва хватило бы на одни приличные часы. К тому же тратить их в Китае было неудобно, поэтому он просто оставил их в своем секретном хранилище в США на черный день.

Вернувшись в страну, он быстро переоделся в туалете самолета: сменил дорогую одежду на простой повседневный костюм, взлохматил идеально уложенные кудри, нацепил очки в черной оправе, убрал всю спесь, слегка сгорбился — и вмиг затерялся в толпе.

Возвращение домой было для отдыха, так что комфорт превыше всего.

Именно поэтому он редко работал в Китае — это было его личное место для релаксации.

Наслаждаясь горячим котелком в Дунлайшуне, Мо Ю никак не ожидал, что за зло последует возмездие. Он, вор, который считал себя человеком принципов, попал под горячую руку судьбы. Как только он, сытый и довольный, вышел из ресторана, его сбил внезапно вылетевший из-за угла электроскутер.

В тот миг, когда он летел по воздуху, в голове крутилась лишь одна мысль: неужели это научно, что электроскутеры ездят с такой скоростью?!

Мо Ю считал, что прожил жизнь на полную катушку. Его двадцать восемь лет были куда насыщеннее, чем у иных за целую вечность. У него не было ни близких, ни привязанностей, что и позволяло ему всегда ходить по краю пропасти.

Мо Ю думал, что это финал. Он не знал, что этот жестокий электроскутер стал началом чего-то совершенно нового.

— Ты готов? Отдай мне свою душу!

В странном, почти эфемерном состоянии Мо Ю почувствовал, как отделился от тела. Он слышал лишь писк медицинских приборов и невнятный шум голосов. Когда этот голос, подобный дьявольскому соблазну, прозвучал в ушах, Мо Ю лишь усмехнулся.

Сделка со мной?

Интересно, кто из нас еще кого обманет.

Так как боли не было, да и спешить было некуда, Мо Ю решил проигнорировать голос и спокойно наблюдать за происходящим.

Ощущение выхода души из тела было довольно любопытным.

Система 5970, наблюдая за этим, была готова упасть на колени. Тот, кого она с таким трудом выбирала — не слишком ли хорош? Психологическая устойчивость просто запредельная! Он при смерти, а ведет себя так невозмутимо? Разве он не должен умолять о шансе выжить, цепляясь за нее и обещая исполнить любое желание?

Мо Ю привык доминировать в переговорах. Даже столкнувшись с чем-то за гранью его понимания, он не паниковал — это лишь загнало бы его в рамки чужого сценария.

Раз уж речь заходит о сделке, то с кем бы она ни была — с антинаучным феноменом или самим дьяволом — всегда есть место для торга. Продать себя дешево было совершенно не в его стиле.

5970 сдалась и, перестав строить из себя божество, показала свой истинный облик.

Мо Ю взглянул на объект, кружащийся вокруг него, и обнаружил, что тот выглядит донельзя просто — настолько просто, что это превзошло все его ожидания.

Внешне 5970 напоминала нефритовый конг размером с чайник. Качество камня было средним, цвет — обычный, вид — потертый от времени. Мо Ю не мог сдержать иронии.

Честно говоря, если бы Мо Ю не был всемирно известным вором предметов искусства, он бы даже не узнал, что это за вещь.

Но нефритовый конг, который вытряхнул его душу и хочет заключить сделку?

Мо Ю хотелось лишь рассмеяться.

Сама 5970 была в отчаянии. Она не выбирала этот облик! Сама не знала, почему выглядит именно так!

Мо Ю был отличным наблюдателем, но никто не учил его, как «наблюдать» за древним нефритовым конгом. И все же, каким-то шестым чувством он понял, что интеллект у этой штуки невысок, и ее определенно стоит обвести вокруг пальца.

5970, которую так легко записали в недалекие, не знала, что делать с Мо Ю. Но его душа была у нее в руках. Она не ожидала, что он окажется таким трудным — она-то думала, что, как в тех романах, которые она просканировала, собирая информацию о мирах, носитель при первой же возможности будет умолять о помощи.

— Ты хочешь ожить или нет? Твое тело превратилось в месиво. При нынешнем уровне медицины твой лучший исход — стать овощем!

— Ну и ладно. Личность, которую я использую в стране, безупречна, кажется, я даже подписывал согласие на донорство органов. Можно сказать, умру с пользой? — Мо Ю не торопился. Он никогда не придавал большого значения жизни и смерти, а видя растерянность конга, понял, что пространство для торга огромно.

— Как я могла выбрать такое упрямое существо! Неужели нельзя хоть немного дорожить жизнью? — 5970 была в ярости. Она проверяла интеллект, эмоциональный интеллект, навыки, но забыла проверить тягу к жизни! Это же просто мизантропия какая-то!

— Жизнь прекрасна, любовь еще дороже, но ради свободы можно пожертвовать обоими, — Мо Ю все еще мог слышать, как врачи, кажется, готовят операцию, но у него не было никаких реальных ощущений, и это состояние казалось ему забавным. Он говорил неспешно: — Я человек, который ненавидит быть связанным правилами. Раз ты выбрала меня, значит, знаешь, кто я. Если цена возрождения — подчинение тебе, то я лучше предпочту перерождение или жизнь овощем.

5970 задохнулась от возмущения.

— Я не буду тебя контролировать! Обещаю!

Мо Ю цокнул языком: — Я мошенник. Я столько раз давал подобные клятвы, но никогда их не соблюдал. Ты думаешь, я поверю в чужие обещания?

— У меня нет возможности тебя контролировать! Мы партнеры! Сотрудничество! Взаимная выгода!

5970 не лгала. У нее действительно не было контроля над Мо Ю, наоборот, ей была нужна его помощь.

— Сотрудничество? Правда? Почему я должен тебе доверять? Я даже не знаю, что ты такое, не знаю, зачем ты вытащила мою душу. Мы обсуждаем сотрудничество, ничего не зная друг о друге?

Мо Ю уже почти утвердился в мысли, что этот конг действительно не блещет умом.

— Я 5970, из высшего измерения. Мы владеем законами времени и пространства. Я была инструментом для исследования космоса, но попала в гигантскую червоточину, и мои функции дали сбой. Энергии почти не осталось! Я ищу тебя, чтобы мы сотрудничали: ты помогаешь мне восстановить энергию, а я — восстанавливаю твоё тело!

— Вот оно что... По-моему, это крайне несправедливое сотрудничество. Я не то чтобы сильно хочу жить. Я столько трудился, а результат — просто выживание? У меня нет никакой мотивации.

— Я изучила твою жизнь. Ты не любишь однообразие, любишь вызовы и хочешь прожить тысячи разных жизней. Если мы будем сотрудничать, ты получишь все это! После успеха я повышу качество твоей души! Или, когда накоплю достаточно энергии, помогу тебе остаться в том мире, который тебе нравится. Знаешь, в некоторых мирах, например, в мире культивации, ты можешь даже стать бессмертным!

— Мирах? — Мо Ю приподнял бровь. Это начинало быть интересным.

— Да! Мирах! Мне нужно, чтобы ты захватывал Мировую Удачу в разных мирах и заряжал меня!

— Мировую Удачу? Тебе нужна довольно специфическая энергия.

5970 была бессильна. Она — продукт высоких технологий! В этом низкоуровневом мире только Мировая Удача может удовлетворить её потребности. А поглощать её можно лишь в ограниченных количествах, она же не может высушить мир досуха, поэтому придется посетить множество миров!

— Что это за миры? И что такое Мировая Удача? Мой принцип работы — изучить все вводные. Если лезть вслепую, в итоге пострадаешь сам.

— Ты все равно не поймешь... — Я продукт высшего измерения! Как вам, существам низшего уровня, понять мое величие!

— Ты сначала расскажи, а понимать или нет — это уже моя забота.

5970 была готова заплакать... Где те главные герои из романов, которые беспрекословно слушались систему? Дайте мне хотя бы десяток таких!

<http://bllate.org/book/21684/2236679>